

На правах рукописи

Шестаков Юрий Александрович

**АКСИОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
В КУЛЬТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Белгород 2022

Работа выполнена на кафедре «Философия и мировые религии» ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет»

Научный консультант

Несмеянов Евгений Ефимович, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Философия и мировые религии» ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет»

Официальные оппоненты

Щавелев Сергей Павлович, доктор философских наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации;

Дегтярев Александр Константинович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальные и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»;

Калинина Галина Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры».

Защита состоится «27» мая 2022 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета БелГУ.09.02 на базе НИУ «БелГУ» по адресу 308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78, ауд. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» и на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

С.В. Резник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. XXI столетие впервые поставило человечество перед риском тотального самоуничтожения. Колоссальное увеличение деструктивного влияния антропогенных факторов на культурное наследие человечества обусловлено снижением степени осознания роли аккумулятивных процессов историко-культурного развития. Необходимость философской концептуализации аксиологии исторического сознания в формировании культуры национальной безопасности обусловлена возрастанием масштаба геополитических угроз, увеличением неопределенности жизни человека в современном мире и многомерности его личностных смыслов, связанных с фрагментацией исторического сознания.

Современная западная культура призывает человека жить «в отсеке сегодняшнего дня», игнорируя опыт прошлого и вытекающую из него логику развития будущего. Подобные установки, внедряемые в общественное и индивидуальное сознание постмодернистски ориентированными философами, культурологами или социологами, встречаются в современных условиях на уровне теоретико-методологических парадигм. Утверждается дискретность вместо континуальности, а также увеличение стохастических процессов в геополитике, их диссипативный характер и нелинейность развития.

В то же время существование как отдельного человека, так и государства лишается смыслополагания и смысловопощения, будучи элиминированным из критериев континуальности, контекстуальности и интенциональности. При этом континуальность в рамках данной проблематики исследования предполагает размещение конкретного исторического сознания национально-государственного сообщества в непрерывной и постоянно редактируемой системе координат «прошлое – настоящее – будущее». Контекстуальность предполагает ценностное взаимодействие и включенность того или иного этнокультурного феномена в сложную систему иных активно действующих национально-культурных аксиологий. Интенциональность же предполагает активную устремленность к смысловопощению сущности национально-культурного ядра, определяющую вектор, характер, темп и специфику его развития. Следовательно, вероятность полноценного существования любого государства в условиях современных геополитических и культурных процессов становится наиболее реальной, когда в его бытии воплощается единство вышеуказанной триады.

Однако в современных условиях обостряется противоречие между необходимостью формирования в сознании человека континуальности, контекстуальности и целеполагающей направленности, что необходимо для полноценного существования государств и мира в целом, с одной стороны, и реальным характером тех процессов, которые оказывают противоположное влияние на сознание массового человека – с другой. В результате это сознание начинает характеризоваться дискретностью, автономностью и

склонностью к ситуативному целеполаганию за счет отказа от идеи поступательности развития. В то же время тотальная дискредитация идеи прогресса не может не оказывать негативного влияния как на отдельного человека, так и на мировое социокультурное пространство. В свою очередь реабилитация идеи прогресса немислима без формирования здорового исторического сознания.

В этой связи нужно отметить, что в процессе человеческой истории сформирована эффективно функционирующая система социальных институтов, нацеленных на оптимизацию условий человеческого сосуществования. Одним из таких институтов является институт государства, который призван гарантировать «общественное благо», достигаемое, в первую очередь, обеспечением национальной безопасности. При всем многообразии подходов к определению понятия «национальная безопасность» наиболее адекватным современным социокультурным реалиям представляется подход, согласно которому национальная безопасность есть защита национальных интересов. Национальные интересы представляют собой осознанные потребности национально-государственного сообщества, которые складывались на протяжении его истории. Это константы, воплощающие собой аксиологическую сущность той или иной цивилизации.

Осознание этих потребностей личностью и обществом происходит в самых разнообразных формах общественного сознания. Однако, в силу константности интересов, системообразующим элементом является сознание историческое. Поэтому формирование культуры национальной безопасности как ценностного основания национальной безопасности немисливо без определения аксиологических оснований исторического сознания. В силу этого историческое сознание является системообразующим фактором культуры национальной безопасности. Его ценностные основания призваны предотвратить угрозы национальной безопасности. Главной угрозой является утрата аксиологической и духовной сущности цивилизации, с которой связаны потенциальная вероятность разрушения ценностного консенсуса внутри общества и потеря возможности для сохранения и дальнейшего развития социума в форме национально-государственного и культурно-цивилизационного сообщества.

Не вызывает сомнения, что понимаемая в таком контексте национальная безопасность не может обойтись без актуализации аксиологических оснований исторического сознания в качестве ключевого фактора, формирующего самобытность культурного потенциала, подлежащего сохранению и приумножению. Следовательно, она требует формирования оптимальной культуры национальной безопасности, основополагающим фактором которой должно являться релевантное историческое сознание национально-государственного сообщества.

Степень научной разработанности проблемы. Наиболее глубокие культурфилософские исследования аксиологии исторического сознания, в

рамках которых содержатся элементы анализа ее влияния на обеспечение культуры национальной безопасности, встречаются в классических работах, посвященных ключевым проблемам философии культуры и истории.

В работах И.Г. Гердера прогресс человечества обусловлен самобытностью культурно-исторического процесса, совершаемого в рамках национально-государственных образований. Следовательно, объектом обеспечения безопасности становится «дух нации». Он оберегается посредством формирования определенного исторического сознания, ориентированного на его постоянную актуализацию в современности.

На взгляд Н.Я. Данилевского прогресс существует, прежде всего, в рамках отдельных культурных сообществ, обладающих политическим суверенитетом. Тем большее значение он придавал сохранению самобытных культурных национально-государственных начал. Оно связывалось российским философом с формированием исторического сознания, в котором должны быть отражены сущностные культурные характеристики «своего» культурно-исторического типа.

Аксиологическое направление философии истории, представленное, прежде всего, В. Виндельбандтом и Г. Риккертом, впервые поставило вопрос об аксиологии истории как таковой и роли ценностей в историческом процессе. Ценность исторического процесса состояла, с их точки зрения, в темпорально обусловленном и ограниченном осознании субъектами истории универсальных, общечеловеческих ценностей, носящих трансцендентальный характер. Соответственно, ценность исторического сознания усматривалась в обосновании необходимости соблюдения обществом определенных ценностных норм как отражения идеального «царства ценностей», лежащего «по ту сторону субъекта и объекта». Объектом обеспечения безопасности любого общества, таким образом, должны были являться духовные основы его бытия, выражающиеся в духовных ценностях.

Большое внимание решению проблемы влияния определенного типа осознания личностью и обществом истории на безопасное национально-государственное бытие уделялось историософами «философии жизни». Концепция Ф. Ницше относительной пользы истории в зависимости от степени духовной зрелости общества, а также от целей исторического познания оказала огромное влияние на его последователей. Одним из них является О. Шпенглер, который выявил культурную детерминированность особенностей исторического сознания, а также его нерациональный характер, обосновав принцип суверенности различных культур и их национально-государственных проявлений. Британский философ и историк А. Тойнби дополнил концепцию О. Шпенглера фактором исторической преемственности в развитии культурных «галактик», сделал акцент на альтернативности и творческом характере их развития.

Вклад исследований ведущего историософа экзистенциализма К. Ясперса в решение рассматриваемой проблемы проявляет себя реабилитацией прогрессистской концепции истории и диалектически

оправданном обосновании единства мировой истории принципами культурного плюрализма и мультикультурализма.

Философы постмодерна также внесли существенный вклад в разработку рассматриваемой проблемы. Взамен предсказуемой истории постмодернистский дискурс предлагал творческую непредсказуемость. Так, например, М. Фуко усматривал значение истории по отношению к современности в возможности освободиться от детерминации прошлым для становления нового посредством поиска и анализа архаики как проявления случайности, альтернативности и прерывистости.

Значительный вклад в исследуемый феномен внесла оригинальная историософская концепция Л.П. Карсавина. Историософия Карсавина, используя разработанный им исторический метод, где главными категориями становятся индивидуальность и развитие, представляет собой способ, позволяющий найти выход из лабиринта противостояния личности, общества и государства, без чего достижение национальной безопасности не представляется возможным.

Современный этап развития гуманитарного знания ознаменовался возросшим интересом научного сообщества к проблеме культуры национальной безопасности. Пионером научного анализа этой проблемы в нашей стране является В.В. Чебан, который в своем диссертационном исследовании сосредоточился на аксиологическом аспекте культуры национальной безопасности в качестве феномена, обеспечивающего развитие сущностных характеристик российского общества. В.Н. Кузнецов основное внимание уделил процессуальному аспекту сохранения ценностного своеобразия социума. На необходимость учета культурного своеобразия России для достижения безопасности нашей страны в условиях догоняющей модернизации обращали пристальное внимание Е.Е. Несмеянов и Т.П. Матяш, а также Г.В. Драч; анализ отрицательных последствий универсализации культуры и отрыва ее от историко-культурной контекстуальности проделан в докторской диссертации А.М. Руденко. Однако связь исторического сознания с вышеуказанными аспектами культуры национальной безопасности, ее корреляция с восприятием национально-государственным сообществом исторического процесса не являлись предметом непосредственного исследования специалистов в области культуры национальной безопасности.

В трудах наиболее авторитетного зарубежного исследователя исторического сознания немецкого философа Й. Рюзена акцентируется внимание на культурной определенности и практической направленности исторического сознания, что, разумеется, очень ценно для анализа проблемы влияния исторического сознания на культуру национальной безопасности.

Практически ориентированная концепция исторического сознания, построенная на констатации его культурной определенности, обеспечивающей общность ценностной и целевой ориентации социума, характерна и для ведущих отечественных исследователей этого феномена.

Ю.А. Левада дает «эпистемиологическую» трактовку исторического сознания. Он делает акцент на роли исторического сознания как генератора исторического знания, ориентированного не только на теоретическое, но и на практическое использование в самых разнообразных формах. А.Я. Гуревич, М.А. Барг дефинировали «социально-психологическую» трактовку данного явления, делая акцент на коммуникативный аспект всего исторического. Ж.Т. Тощенко, для которого характерна «социологическая» трактовка исторического сознания, также концентрирует внимание на роли исторического сознания в формировании установок, регулирующих поведение. Таким образом, отечественные исследователи этого феномена, рассматривая различные аспекты исторического сознания, сходятся на той точке зрения, что рефлексивная, смыслообразующая природа исторической памяти нацелена на сохранение того, что является носителем идентичности социальной группы, определяет ее движение во времени и что реализуется она в разнообразных формах практического освоения действительности.

Однако аксиология исторического сознания в культуре национальной безопасности не являлась предметом рассмотрения отечественной школой изучения исторического сознания. Поэтому анализ феномена исторического сознания в данном аспекте представляется достаточно актуальным.

Таким образом, несмотря на то, что в трудах вышеперечисленных ученых затрагиваются многообразные аспекты рассматриваемой в диссертации проблемы, до сих пор не создано целостного, единого, интегрального исследования аксиологии исторического сознания в культуре национальной безопасности. В то же время достигнутый уровень разработанности изучаемой проблемы обеспечивает достаточные фактологические условия и теоретико-методологические предпосылки для создания соответствующей авторской концепции и реализации адекватных фундаментальных и прикладных задач культурфилософского характера.

Достигнутый уровень разработанности проблематики позволил автору представить вариант ее авторского комплексного и системного исследования и решения.

Объект данного исследования – *взаимосвязь культуры национальной безопасности и исторического сознания.*

Предмет исследования – *ценностные основания исторического сознания как фактор формирования культуры национальной безопасности.*

Авторская гипотеза. Исходная гипотеза исследования состоит в том, что ценностные основания истории, как отраженный в обыденном и научном сознании и постоянно редактируемый систематизированный опыт развития человечества, являются в качестве фактора обеспечения культуры национальной безопасности базой (ядром) формирования адекватного национального исторического сознания.

Цель исследования: *выявить роль ценностных оснований исторического сознания в культуре национальной безопасности.*

В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие основные задачи:

- эксплицировать национальную безопасность в качестве культурного феномена и провести методологический анализ исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности;
- концептуализировать системные факторы исторического сознания в исследовании культуры национальной безопасности;
- выявить ценность исторического сознания как фактора обеспечения культуры национальной безопасности в парадигмах философии жизни;
- провести критический анализ экспликации ценности истории в рамках типа исторического сознания, постулируемого философией постмодерна;
- дать оценку и анализ экзистенциальной специфики роли исторического сознания в культуре национальной безопасности;
- охарактеризовать роль исторического сознания в формировании диалоговой социокультурной среды;
- обосновать аксиологические основания исторического сознания как фактора противодействия угрозам национальной безопасности;
- выявить и рассмотреть специфику влияния ценностных оснований исторического сознания на формирование социокультурного пространства национальной безопасности;
- систематизировать механизмы ретрансляции ценностных оснований исторического сознания в образовательных культурных практиках безопасности России;
- провести культурфилософский анализ справедливости в контексте аксиологической матрицы российской цивилизации с целью переосмысления политико-правовых механизмов реализации ценностных оснований исторического сознания в культуре национальной безопасности;
- представить аксиологические механизмы реализации личностью ценностных оснований исторического сознания в культуре национальной безопасности России.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологическую базу, которая нашла применение в данном диссертационном исследовании, составили следующие методы:

- диалектический метод, позволивший рассматривать феномен исторического сознания в его развитии, взаимодействии и единстве с феноменом культуры национальной безопасности, а также эксплицировать оба эти феномена в контексте категорий всеобщего, особенного и единичного;
- синергетический метод, основанный на нелинейном мышлении, в процессе исследования эволюции исторического процесса, отраженного в историческом сознании;

- аксиологический метод, позволивший провести исследование ценностно-смысловых, аксиологических аспектов исторического сознания в контексте культуры национальной безопасности;

- совокупность общенаучных методов логического анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования и классификации, позволившая выявлять причинно-следственные связи, сущность и специфику рассматриваемых феноменов.

Кроме того, в данной работе нашли применение следующие теоретико-методологические подходы:

- феноменологический и герменевтический подходы, с помощью которых автор осуществлял понимание и объяснение анализируемых научных и философских текстов;

- системный подход, с помощью которого стал возможным анализ феноменов исторического сознания и культуры национальной безопасности в контексте современной картины социокультурной реальности;

- структурно-генетический подход, позволивший рассматривать идею и феномен исторического сознания в системе историко-культурного процесса;

- типологический подход, позволивший осуществить выявление ключевых типологических характеристик феноменов исторического сознания и культуры национальной безопасности;

- компаративистский подход, который оказался особенно востребованным при изучении исторического сознания человека в культурно-исторической перспективе, а также при сопоставлении его экспликации в рамках различных философских направлений современности.

Представленная в диссертации культурфилософская концептуализация ценностных оснований исторического сознания в свете культуры национальной безопасности представляет собой решение крупной научной проблемы экспликации роли исторического сознания в качестве фактора культуры национальной безопасности. Решение этой проблемы имеет важное культурное и политическое значение, поскольку позволит усовершенствовать образовательные и политико-правовые механизмы реализации стратегии безопасности России в условиях глобализации и диалога культур, а также обеспечить понимание значимости исторической ценности личности в условиях современного социокультурного пространства.

Научная новизна настоящего исследования состоит в следующем:

1. Проведен методологический анализ национальной безопасности как культурного феномена. Для достижения этой цели эксплицирована категория «культура национальной безопасности» в качестве культурно-специфической формы защиты от опасностей, сохранения и развития трансисторического (то есть остававшегося неизменным на протяжении всей истории российской цивилизации, составляющего ее аксиологическую сущность) ценностно-смыслового ядра цивилизации, оформленной в качестве национально-государственной общности, в неразрывной связи существования и развития

интересов личности, общества, государства в контексте универсальных ценностей. Доказано, что определяющим фактором ее формирования является единое национальное историческое сознание. Раскрыты основные функции исторического сознания в культуре национальной безопасности, осуществление которых позволяет реализовать доминирующую роль исторического сознания в культуре национальной безопасности и определены пути решения проблемы оптимального соотношения двух основных структурных уровней исторического сознания – обыденного и теоретического.

2. Концептуализирована специфика синергетического фактора исторического сознания. В силу признания возможности эволюции периферийных факторов общемирового развития в центральные, а также возможности «осуществления будущего», опираясь на теоретизированный исторический опыт, он способен поддержать веру населения России в то, что трансисторические, константные по отношению российской истории, фундаментальные ценности и идеалы российской цивилизации могут стать суператтрактором современного мира.

3. Выявлена ценность исторического сознания как фактора обеспечения культуры национальной безопасности в парадигмах философии жизни. Сделан вывод о том, что степень востребованности и характер интерпретации научно-исторического знания обусловлены духовным обликом конкретного национально-государственного сообщества, выступающего в качестве субстанции. Поэтому историческое сознание является не только рациональным, но и нерациональным способом «освоения» национально-государственной общностью своей судьбы, обоснованием его суверенности и достоинства, способом обеспечения верного понимания собственных возможностей.

4. Осуществлен критический анализ элиминации традиционной ценности истории в рамках типа исторического сознания, постулируемого философией постмодерна. Методология философии истории постмодерна усматривает значение истории по отношению к современности в возможности освободиться от детерминации прошлым для становления нового. Это связано с признанием риска в качестве неотъемлемого элемента социального бытия и, в особенности, развития.

5. Даны оценка и анализ экзистенциальной специфики роли исторического сознания в культуре национальной безопасности. Она заключается в обосновании экзистенциалистами ценности истории, отраженной в историческом сознании, в качестве феномена, объясняющего возможность и необходимость развития творческой и гуманистической направленности личности на основе общечеловеческих ценностей в сочетании с возможностью и необходимостью развития конкретных национальных культур, а также соблюдения принципов мультикультурализма и диалога культур.

6. Дана характеристика специфики исторического сознания в контексте

формирования диалоговой социокультурной среды. Она заключается в необходимости «демократизации» истории на основе формирования соответствующего типа исторического сознания, которое только в этом случае становится фактором формирования диалоговой культуры и культуры национальной безопасности.

7. Обоснованы аксиологические основания исторического сознания как фактора противодействия угрозам национальной безопасности. Сделан вывод о том, что они заключаются в выявлении аксиологических особенностей конкретного общества и, соответственно, в рациональной аргументации оптимальной для него коррекции с общим (модернизационным) вектором развития человечества в форме национально-государственной идеологии.

8. Аксиологически концептуализирована специфика влияния ценностных оснований исторического сознания на формирование социокультурного пространства национальной безопасности. Утверждается, что общенациональная идея, сформулированная в виде идеологической доктрины, должна преодолеть кризис смысло-жизненной ориентации национально-государственного сообщества, приводящий к утрате личностных ориентиров. Сделан вывод о том, что детерминируемый концепцией нравственного исторического прогресса человек сможет обрести адекватный требованиям современности смысл своего существования. Он определяется как преломлением в конкретных цивилизационных формах общечеловеческих ценностей-целей (Добра, Истины, Красоты), так и следованием общечеловеческому идеалу ценностей-средств (справедливости, плюрализма и толерантности).

9. Концептуализирована ретрансляция ценностей исторического сознания в образовательных культурных практиках безопасности России. Сделан вывод о том, что основное направление трансформации исторического образования должно заключаться в формировании единого, целостного исторического сознания обучающихся на основе создания образа истории Отечества как системной реализации ценностной альтернативы цивилизационным векторам Запада и Востока.

10. Проведен культурфилософский анализ справедливости в контексте аксиологической матрицы российской цивилизации с целью переосмысления политико-правовых механизмов реализации ценностных оснований исторического сознания в условиях глобализации и диалога культур. В результате представлена модель внутрироссийских и международных политико-правовых отношений, основанная на доминировании в системе ценностей органичной для российского исторического сознания справедливости. Делается вывод о том, что идеалы западного глобализма, предполагающие приоритет ценностей счастья и свободы, не соответствуют трансисторическим (сформированным в ходе исторического развития и константным) параметрам российской цивилизации (под цивилизацией мы понимаем характерные черты культуры, определяющие механизм развития общества). Кроме того, в условиях сужающейся ресурсообеспеченности и

пассионарности человечества они могут привести к его гибели.

11. Представлены механизмы реализации личностью ценностного потенциала исторического сознания в культуре национальной безопасности. На основе анализа различных типов взаимоотношения культуры и исторического сознания сделан вывод о том, что для того, чтобы личность являлась субъектом культуры национальной безопасности, могла творчески реализовывать цели и ценности, обеспечивающие национальную безопасность, историческое сознание личности должно быть основано на принципе автономии и детерминировано доминирующими тенденциями исторического процесса, формирующими характеристики личности: универсальные (общечеловеческие), цивилизационно-типологические и цивилизационно-идентификационные.

Положения, выносимые на защиту:

1. Из сущностных характеристик культуры органично вытекает трактовка культуры национальной безопасности как культурно-специфической формы ограждения от опасностей, сохранения и развития трансисторического ценностно-смыслового ядра цивилизации. Определяющим фактором ее формирования является единое национальное историческое сознание. Его роль в культуре национальной безопасности заключается в том, что оно способствует сохранению доминирующего объекта обеспечения национальной безопасности – самоидентификации личности и идентификации, а тем самым конституционализации и интеграции, разнообразных социальных групп и, в конечном счете, национально-государственного сообщества. Это происходит за счет актуализации исторических образов, дающих коллективную практическую ориентацию в мире современности и возможность строить планы на будущее. Осуществление этой основополагающей роли исторического сознания происходит путем реализации конкретных функций исторического сознания в культуре национальной безопасности. Во-первых, историческое сознание способствует легитимации тех политических проектов, которые в наибольшей степени отвечают интересам безопасности национально-государственного сообщества. Во-вторых, историческое сознание является детерминантой способности и возможности национально-государственного сообщества строить свое развитие на долгосрочную перспективу. В-третьих, историческое сознание играет доминирующую роль в самоидентификации и консолидации национального сообщества. Наконец, в-четвертых, важнейшей функцией исторического сознания в культуре национальной безопасности является то, что вне его невозможно преодолеть кризис культуры, придать новый смысл своему бытию в условиях изменившейся социокультурной ситуации. Пути решения насущной проблемы формирования отвечающего современным требованиям культуры национальной безопасности исторического сознания заключаются в популяризации исторической науки, философско-исторического знания средствами живого, обыденного языка, а также в институционализации этого процесса.

2. Специфика синергетического фактора исторического сознания заключается в том, что он является релевантным мессианской сущности российской цивилизации. В силу этого он способен поддержать веру населения России в то, что трансисторические ценности и идеалы российской цивилизации могут стать суператтрактором современного мира. Эта вера может получить научное обоснование и идеологическое оформление, поскольку находит опору в характерной для синергетической парадигмы концепции эволюции периферийных факторов общемирового развития в центральные.

3. Определенные аспекты культурфилософской экспликации роли исторического сознания в культуре национальной безопасности разработаны в парадигмах такого направления современной философии как «философия жизни». Ф. Ницше, О. Шпенглер и А. Тойнби в своих трудах усматривали значение исторического сознания в том, что оно является фактором сохранения культурной самобытности любого национально-государственного (или цивилизационного) сообщества. Для этого оно должно характеризоваться следующими признаками: являться не только рациональным, но и нерациональным способом «освоения» национально-государственной общностью своей «судьбы»; обосновывать суверенность, достоинство культуры и формирование личности как носительницы культурной самобытности. Появлению такого типа исторического сознания способствует баланс социальной статики и динамики. Ему, в свою очередь, содействует формирование национальной идеи. Она должна быть основана на: синтезе науки и религии; законодательстве, обеспечивающем национальную безопасность и учитывающим фундаментальные особенности национального массового сознания; общечеловеческих ценностях; органическом усвоении культурного опыта иных сообществ, а также отражении базовых трансисторических особенностей цивилизации в качестве матрицы для формирования того ценностно-смыслового ядра цивилизации, которое в состоянии обеспечить такой баланс.

4. Значение элиминации традиционной ценности истории, выявленной в результате критического анализа аксиологии исторического сознания, постулируемой философией постмодерна, для культуры национальной безопасности состоит в возможности освободиться от детерминации прошлым для становления нового. Это связано с признанием риска в качестве неотъемлемого элемента социального бытия и развития. Упразднение абсолютного рационального смысла истории в качестве фундамента смысла современности, характерное для постмодернистского исторического сознания, с одной стороны, потенциально ведет к анархии, утрате понимания необходимости следовать нормам. Однако, с другой стороны, такое сознание способствует формированию нового социального порядка, признающего высшими ценностями индивидуализм, свободу, творческое начало, мультикультурализм, антифункционализм и антиутилитаризм. В современных условиях необходима коррекция риска в

качестве доминанты постмодернистского исторического сознания установкой на диалог культур и ценностей. Такое историческое сознание позволит избежать рисков как «северного экспансионизма», так и «южного «антиэкспансионизма», обретающего культурфилософское обоснование в рамках философии постмодерна.

5. Своеобразие в трактовке ценности истории как процесса, отраженного в историческом сознании, представляют взгляды философов-экзистенциалистов. Позитивный скептицизм французского экзистенциализма А. Камю обосновывает возможность и необходимость развития творческой и гуманистической направленности личности в качестве общечеловеческой ценности, являющейся одной из фундаментальных составляющих культуры национальной безопасности в современном мире. Экзистенциализм отечественный, одним из наиболее ярких представителей которого является Н.А. Бердяев, фундировался идеей преобладания абсолютной ценности истории как основы, прежде всего, конкретной национальной культуры, способной, именно в силу этой конкретности, органически ассимилировать достижения иных культур, обеспечивая создание адекватной процессам глобализации культуры национальной безопасности. Основоположник современного экзистенциализма Мартин Хайдеггер выработал свою трактовку культурной ценности исторического сознания. Она заключается в возможности обретения человеком, общностью и человечеством в целом свободы от «наличного настоящего». Немецкий экзистенциалист обосновал возможность «осуществления будущего» через собственное «вневременное» бытие. Оно, согласно Хайдеггеру, эксплицируется в универсальных категориях, выражающих общечеловеческие ценности, воплощающие онтологическую сущность человека. Другой великий представитель немецкого экзистенциализма К. Ясперс предполагал, что историческое сознание позволяет соотнести человеческую экзистенцию с трансценденцией и сформировать личность посредством диахронной коммуникации. В условиях глобализации она дополняется синхронной коммуникацией. С одной стороны, она создала технико-экономическую и юридическую базу для единения человечества на основе общечеловеческих ценностей. С другой стороны, она является фактором, требующим фундировать историческое сознание не на основе духовной универсализации, а на основе принципа мультикультурализма и диалога культур.

6. Для того, чтобы стать модератором межцивилизационного диалога в мировом масштабе и обеспечить доминирование диалоговой культуры внутри национально-государственного сообщества России необходимо строить свою внутреннюю и внешнюю политику на коэволюционных началах. Они предполагают формирование диалоговой культуры российского общества на основе наиболее релевантного ей исторического сознания. Для достижения этой цели «демократизированное» историческое сознание должно: во-первых, отражать безусловную ценность того культурного достояния, которое накоплено национально-государственной

или цивилизационной общностью; во-вторых – способствовать четкому и ясному осознанию обществом тех историко-культурных предпосылок, которые формируют смысловой интервал отражения истины сознанием культурного сообщества. Философской основой такого типа исторического сознания может выступить отечественная философско-историческая традиция, одним из самых выдающихся представителей которой является Л.П. Карсавин.

7. Ценность исторического знания, являющегося основой исторического сознания, в качестве фактора стратегического противодействия угрозам национальной безопасности, заключается в выявлении и анализе аксиологических особенностей того или иного конкретного общества и, соответственно, в рациональной аргументации оптимальной для него коррекции с общим (модернизационным) вектором развития человечества.

8. Обосновано предположение, что важным системообразующим элементом объективно необходимой, постепенно формирующейся идеологической доктрины в качестве средства противодействия стратегическим угрозам национальной безопасности должна стать общая, инвариантная, в отношении следования аксиологическим константам российской истории, цель национального развития. Концепция нравственного исторического прогресса, отраженная в ней, является наиболее адекватной современным социокультурным реалиям с точки зрения содействия формированию оптимальной смысло-жизненной направленности личности. Представляется, что в условиях развития глобальной цивилизации личность должна обрести адекватный требованиям современности смысл своего существования, фундированный как преломлением в конкретных цивилизационных формах общечеловеческих ценностей-целей, так и следованием общечеловеческому идеалу ценностей-средств. С этой точки зрения осознание национальной истории как истории Побед будет являться надежным средством обеспечения ценностного консенсуса российского общества на основе придания смысла настоящему бытию личности и восстановления ее оптимистических прогнозов на будущее.

9. Представляется, что в целях ретрансляции ценностей исторического сознания в образовательных культурных практиках безопасности России необходимо утверждение единого, целостного и непротиворечивого патриотического исторического сознания, отражающего сущность российской цивилизации в качестве ценностной альтернативы аксиологической сущности западного и восточного цивилизационных типов. Для этого в России должна быть создана единая система исторического образования, построенная на следующих основаниях.

Во-первых, в ней должны найти отражение культурные архетипы (врожденные психические структуры коллективного бессознательного культурного сообщества, обеспечивающие своеобразие его миропонимания), особенности ментальности россиян, а также иные важнейшие определители и

детерминанты культурной идентичности. Во-вторых, в ней целесообразно элиминировать отображение отдельных исторических периодов как случайных и ошибочных. В-третьих, необходимо присутствие в ней интерпретации роли государства в качестве универсального интегративного фактора российского цивилизационного и национально-государственного сообщества. В-четвертых, она обязана преследовать целью воспитание молодежи на героических примерах служения Отечеству, создающих для нее образцы поведения. В-пятых, она должна формировать, посредством реализации познавательно-критической функции исторической науки, демифологизированное сознание, способное разделять реализацию в истории общечеловеческих ценностей и ангажированную интерпретацию этого процесса.

10. В современных условиях необходимость обеспечения экологической безопасности, равенства условий для реализации тех ресурсных параметров, без которых немислимо достижение уровня человеческого бытия, которое мы вправе были бы назвать достойным и достаточным для обретения счастья, роль исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности состоит в формировании социальных ценностных потребностей, основанных на принципе справедливости как вершине иерархии ценностей. В контексте историко-культурного бытия российской цивилизации справедливость не является ценностью, подчиненной свободе и счастью личности. Она занимает вершину иерархии ценностей. Поэтому такой аспект понимания и претворения либеральной доктрины является в наибольшей степени релевантным для России с точки зрения универсальных аксиологических констант ее развития и особенностей ментальности ее населения, а потому наиболее адекватным требованиям обеспечения национальной безопасности.

11. В современной социокультурной ситуации аксиологической основой для формирования ценностной парадигмы современного общества, в наибольшей степени отвечающей интересам национальной безопасности, является принцип автономии личности. Он позволит соблюсти баланс между ценностями персоналистического эгоизма, основанного на философско-антропологическом типе исторического сознания, национального и корпоративного альтруизма, фундированного социологическим типом, а также гуманистического универсализма, предполагающего в качестве культурфилософского обоснования философско-исторический тип. Формируемое в рамках такой ценностной парадигмы историческое сознание, в качестве фактора культуры национальной безопасности, позволит преодолеть как объективистскую трактовку движения истории, характерную для классической науки, так и субъективистскую – характерную для философии истории постмодерна. Для того, чтобы выполнять функцию субъекта культуры национальной безопасности личность должна быть детерминирована доминирующими тенденциями исторического процесса, формирующими ее аксиологические характеристики. Во-первых,

общечеловеческие, универсальные. К ним можно отнести свободу и творчество. Во-вторых, цивилизационно-типологические. Они включают в себя свободу в позитивном и негативном смыслах; предполагают творчество как слияние с миром и творчество как господство над ним. В-третьих, цивилизационно-идентификационные. В их числе трансгисторические, ментальные особенности этоса цивилизации, с которой идентифицирует себя личность, определяющие вектор реализации ею свободы и творческого потенциала.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Основные теоретические положения диссертации могут быть использованы для анализа теоретико-методологической специфики исследования аксиологии исторического сознания в культуре национальной безопасности. Представленная в диссертации культурфилософская концептуализация ценностных оснований исторического сознания в свете культуры национальной безопасности может быть положена в основание дальнейших исследований данной проблемы.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по философии культуры, философии истории, философской антропологии, аксиологии, культурологии, социологии безопасности. Отдельные положения и выводы исследования могут быть также использованы при дальнейшей разработке концепции национальной безопасности, ее философских, политико-правовых и идеологических аспектов. Теоретические, образовательные, воспитательные итоги внедрения результатов диссертационного исследования отражены в «Акте о внедрении результатов диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет».

Личный вклад автора состоит в том, что: была поставлена проблема влияния ценностных оснований исторического сознания на культуру национальной безопасности; эксплицировано понятие «культура национальной безопасности»; проанализировано влияние аксиологических характеристик исторического сознания на формирование культуры национальной безопасности в контексте основных магистральных направлений культурфилософской мысли современности; раскрыты функции исторического сознания в культуре национальной безопасности; дана целостная характеристика влияния аксиологических параметров исторического сознания на формирование различных аспектов культуры национальной безопасности; выявлена антропологическая матрица культуры национальной безопасности, релевантная эпохе глобализации; даны рекомендации по реализации ценностного потенциала исторического сознания в структуре образовательных и юридических механизмов обеспечения стратегии безопасности России, а также в процессе самореализации личности в условиях современной культуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в ряде научных статей, в том числе в шестнадцати научных статьях, рекомендованных в изданиях из Перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, четырех научных статьях, входящих в базы Scopus и WOS, а также в двух монографиях. Они неоднократно обсуждались в докладах на международных и всероссийских научных, научно-методических и научно-практических конференциях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, содержащих 5 параграфов в первой главе и по 3 параграфа во второй и третьей главе, заключения и библиографического списка использованной литературы из 339 источников, из которых 6 – на иностранных языках. Общий объем диссертационного исследования составил 451 страницу текста в компьютерной верстке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** характеризуется актуальность темы, уровень разработанности проблемы, цели и задачи исследования, объект, предмет, авторская гипотеза, теоретико-методологические основы, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость результатов, их апробация. Все эти пункты изложены в первой части автореферата.

Первая глава «Философско-методологическая специфика исследования культуры национальной безопасности» посвящена философско-методологическому и историко-философскому анализу заявленной проблемы.

В *первом параграфе «Национальная безопасность как культурный феномен»* показано, что понимание культуры как фактора формирования безопасности в условиях усложняющегося мира объясняет фундаментальные внутренние механизмы процесса социокультурной динамики в исторической ретроспективе и в условиях современности.

Автор полагает, что экспликация культуры национальной безопасности в качестве культурной определенности целей и методов обеспечения национальной безопасности, по-видимому, наиболее адекватна современным социокультурным реалиям. Из сущностных характеристик культуры органично вытекает трактовка культуры национальной безопасности как культурно-специфической формы ограждения от опасностей, сохранения и развития трансисторического (остававшегося неизменным на протяжении всей истории российской цивилизации, составляющего ее аксиологическую сущность) ценностно-смыслового ядра цивилизации, оформленной в качестве национально-государственной общности, в неразрывной связи существования и развития интересов личности, общества, государства в контексте универсальных ценностей.

Определяющим фактором формирования культуры национальной безопасности является единое национальное историческое сознание. Его роль в культуре национальной безопасности заключается в том, что оно способствует сохранению доминирующего объекта обеспечения национальной безопасности – самоидентификации личности и идентификации, а тем самым конституционализации и интеграции, разнообразных социальных групп и, в конечном счете, национально-государственного (в случае с РФ совпадающей с цивилизационным) сообщества. Это происходит за счет актуализации исторических образов, дающих коллективную практическую ориентацию в мире современности и возможность строить планы на будущее.

Осуществление этой роли исторического сознания происходит путем реализации конкретных функций исторического сознания в культуре национальной безопасности. Во-первых, историческое сознание способствует легитимации тех политических проектов, которые в

наибольшей степени отвечают интересам безопасности национально-государственного сообщества. Во-вторых, историческое сознание является детерминантой способности и возможности национально-государственного сообщества строить свое развитие на долгосрочную перспективу. В-третьих, историческое сознание играет доминирующую роль в самоидентификации и консолидации национального сообщества. Наконец, в-четвертых, важнейшей функцией исторического сознания в культуре национальной безопасности является то, что вне его невозможно преодоление культурного кризиса – раскола в культуре и культурного негативизма – за счет культурного потенциала нации, возрождение способности нации к тому, чтобы придать новый смысл своему бытию в условиях изменившейся социокультурной ситуации.

Во *втором параграфе «Синергетика фактора исторического сознания в исследовании культуры национальной безопасности»* автор, анализируя синергетическую парадигму в аспекте влияния ценностных основ исторического сознания на культуру национальной безопасности, приходит к выводу, что если для классической науки характерно признание за историей ценности легитимации суперпроекта, за неклассической – опыта, дающего возможность приспособления к зачастую непредсказуемо изменяющемуся будущему, то постнеклассическая наука усматривает ценность истории, отраженной в историческом сознании, в возможности, теоретизацией на основе исторического опыта, это будущее непосредственно осуществлять путем создания равноправных по степени своей возможности реализации моделей будущего.

Автор полагает, что синергетическая парадигма исторического сознания востребована на современном этапе развития РФ в качестве фактора обеспечения ее национальной безопасности и формирования культуры национальной безопасности. Ее значение заключается в том, что, являясь релевантной мессианской сущности России, она способна поддержать веру ее населения в то, что трансисторические (оставшиеся неизменными на протяжении всей отечественной истории, составляющие ее аксиологическую сущность) фундаментальные ценности и идеалы российской цивилизации способны стать суператтрактором современного мира. Эта вера может получить научное обоснование в силу того, что находит опору в характерной для синергетической парадигмы концепции эволюции периферийных факторов общемирового развития в центральные. Эволюция становится в современных условиях все более вероятной под влиянием процессов глобализации, повышенной стохастичности современного мира, интенсивности столкновений в нем различных социокультурных систем, ускорившегося «маятникового» характера его развития, ведущей роли духовной сферы общества, наличия у российской цивилизации громадного исторического опыта, характеризующего российскую цивилизацию как амбивалентную и дискретную. Поскольку синергетическая парадигма предполагает ключевую роль субъективного

фактора в реализации футуристических прогнозов она делает возможным разработку, на основе исторической синергетики, национальной идеологии.

В *третьем параграфе «Парадигмы философии жизни в исследовании культуры национальной безопасности»*, посвященном историко-философскому анализу проблематики роли исторического сознания в культуре национальной безопасности, отмечается, что, по мнению Ф. Ницше, историческое сознание формируется не только на основе научных знаний и что степень их востребованности, а также характер их трактовки коррелируют с духовным обликом конкретного национально-государственного сообщества, выступающего в качестве субстанции. Для общества, способного генерировать новые ценности, Ф. Ницше признает необходимость исторического сознания, сформированного на основе научного исторического знания. Однако он утверждает необходимость баланса трех его типов. Один обосновывает оригинальное духовное развитие, другой – сохранение традиций, третий – торжество общечеловеческих ценностей. Отсутствие такого баланса, на взгляд философа, превращает историческое сознание в дестабилизирующий фактор для безопасности национально-государственного сообщества.

Роль исторического сознания как фактора обеспечения национальной безопасности в свете историософии О. Шпенглера заключается в следующем. Во-первых, историческое сознание является не только рациональным, но и нерациональным способом «освоения» национально-государственной общностью своей судьбы, детерминантой и, одновременно, показателем ее жизнеспособности, а также способом активизации ее культурного потенциала. Во-вторых, осознание своего прошлого выступает в качестве обоснования суверенности и достоинства культуры, обеспечивающих национально-государственное своеобразие и единство, а также формирование личности как носительницы культурной самобытности национально-государственного образования. В-третьих, историческое сознание является способом обеспечить национально-государственной общности верное понимание собственных возможностей в современном мире, а также идеологизировать национально-государственное бытие на основе научного осмысления исторического процесса.

Концепция исторического развития А. Тойнби построена на его тезисе о том, что для обеспечения цивилизационной безопасности необходима «институционализируемая вера», сформулированная в виде национальной идеи и организационно оформленная в качестве национальной идеологии.

Во-первых, она должна покоиться на синтезе религии и науки. Иными словами, необходим союз науки и духовности, сциентизма и культуры, знаний и убеждений. Во-вторых, она должна быть построена на синтезе законодательства, нормирующего стратегию в области обеспечения безопасности, и фундаментальных особенностей массового мировоззрения. Законодательство, ориентированное на развитие, воплощая

модернизационный, соревновательный характер цивилизационного и национально-государственного сообщества, должно сочетаться с цивилизационной ментальностью, с фундаментальными ориентациями «народного духа» (применительно к России – это нестяжательство, соборность, духовность, социальная справедливость, коллективизм, этатизм и т.п.). В-третьих, поскольку смыслом истории являются ойкуменизм и экуменизм как необходимые условия выживания человечества в условиях нарастающих глобальных угроз, необходимо органичное вплетение в ткань национальной идеи общечеловеческих ценностей, но в особой, национальной форме. Эту форму в состоянии обеспечить четвертая характеристика национальной идеи – включение в ее структуру наиболее важных характеристик развития, основанных на историческом опыте. Наконец, идейная основа ценностно-смыслового ядра должна вобрать в себя и культурные достижения иных общностей.

В четвертом параграфе *«Критика аксиологии исторического сознания постмодерна»* автор, проводя критический анализ аксиологии исторического сознания постмодерна, обосновывает мысль о том, что постмодерн, в отличие от традиционной трактовки исторического процесса в рамках философии модерна, продуцирующий такой взгляд на историю, который позволяет сакрализовать ее, искусственно защитив от детерминации современностью, разработал альтернативный взгляд на историю.

Отрицание универсализма исторического процесса, линейного характера истории, ее телеологичности, абсолютного рационального смысла истории в качестве фундатора смысла современности; периодизация истории, характеризующаяся произвольностью, субъективным характером; взгляд на исторический процесс как на темпорально эволюционирующие формы адаптации к меняющимся условиям существования индивида представляют своеобразие методологических принципов философии истории постмодерна.

Исходя из этого своеобразия постмодерн основную ценность истории видит в том, что она дает возможность элиминировать детерминацию современности ушедшим в прошлое небытием. Это позволяет появиться новой, не жестко обусловленной прошлым реальностью, что связано с признанием риска в качестве неотъемлемого элемента социального бытия.

Аксиология исторического сознания в рамках философии постмодерна усматривается в том, что она выявляет зависимость смыслов индивидуальной и социальной деятельности от установок, выработанных в конкретных исторических условиях. История, по мнению постмодернистов, обосновывает возможность свободы личности как интерпретатора и творца этих смыслов. Элиминация рационального и универсального смысла истории, формирующего смысл современности, имеет два последствия. Отрицание исторического «метанарратива», который придает культуре легитимность, ведет к аномии и опасности разрушения культурных общностей. Обращение постмодерна к «микронарративам» вызвано потребностью философски и исторически обосновать стремление малых

групп добиваться своих целей, которые ситуативны, краткосрочны и субъективны. С другой стороны, он ориентирует социум на формирование обновленной ценностной структуры общества. Вершину иерархии ценностей в этой структуре занимают такие аксиологические детерминанты как индивидуализм, основанный на творческом начале, антифункционализм, антиутилитаризм, а также мультикультурализм.

Подводя итог критическому анализу аксиологии исторического сознания постмодерна, автор делает вывод, что построенная на концепции постмодернизма, предполагающей риск в качестве безусловной ценности истории и, соответственно, исторического сознания, культура национальной безопасности чревата утверждением глобального миропорядка на основе противостояния «Севера» и «Юга». Поэтому в современных условиях необходима коррекция риска в качестве доминанты постмодернистского исторического сознания установкой на диалог и необходимость компенсации экономико-центристских и индивидуалистических ценностей «Севера» альтернативными ценностями иных цивилизационных образований. Такое историческое сознание позволит избежать рисков как «северного экспансионизма», так и «южного антиэкспансионизма», обретающего культурфилософское обоснование в рамках философии постмодерна.

В пятом параграфе *«Экзистенциальная специфика роли исторического сознания в культуре национальной безопасности»* раскрывается своеобразие экзистенциалистской трактовки роли исторического сознания в культуре национальной безопасности в целом и отдельных направлений экзистенциализма в частности. Скептицизм А. Камю по отношению к ценности истории и порождаемого ей исторического сознания носит не негативный, а позитивный характер. Отталкиваясь от отрицания этой ценности, Камю обосновывает возможность и необходимость развития творческой и гуманистической направленности личности в качестве общечеловеческой ценности, являющейся одной из фундаментальных составляющих культуры национальной безопасности в современном мире.

Если французский экзистенциализм базировался в основном на признании антиценности истории с целью обоснования торжества свободы как общечеловеческой ценности, русский экзистенциализм фундировался идеей преобладания абсолютной ценности истории как основы конкретной национальной культуры, способной именно в силу этой конкретности органически ассимилировать достижения иных культур, обеспечивая сохранение и развитие культуры как таковой в современных условиях и, следовательно, создание адекватной вызовам глобализации культуры национальной безопасности.

Ценность исторического сознания видится М. Хайдеггеру, представлявшему немецкий экзистенциализм, в возможности обретения человеком, общностью и человечеством в целом свободы от «наличного настоящего» и «осуществления будущего» через проявленную решимость обрести собственное «вневременное» бытие. Это бытие должно носить

универсальный, общечеловеческий характер, эксплицирующийся в универсальных категориях, выражающих общечеловеческие ценности, воплощающие онтологическую сущность человека.

Концепция другого выдающегося представителя немецкого экзистенциализма К. Ясперса предполагает, что свобода и основанный на ней активный поиск смыслов, позволяющих соотнести человеческую экзистенцию с трансценденцией и сформировать личность, существуют в истории благодаря ее функциональной способности к коммуникации и формированию на этой основе исторического сознания. В рамках процессов глобализации диахронная коммуникация в масштабах отдельных культур была дополнена синхронной коммуникацией. Это создало технико-экономическую и юридическую базу для единения человечества на основе общечеловеческих ценностей и формирования личности в мировом масштабе. Однако в отношении формирования культуры национальной безопасности такое единение и сформированное на его основе историческое сознание предполагают не духовную универсализацию, а, напротив, утверждение принципа мультикультурализма и интенсификацию процесса диалога культур.

Во *второй главе «Философско-культурологическое понимание исторического сознания в культуре национальной безопасности»* акцент делается на построении целостной философско-культурологической концепции влияния ценностных оснований исторического сознания на культуру национальной безопасности.

В *первом параграфе «Историческое сознание в формировании диалоговой культурной среды»* отмечается, что внутрицивилизационный российский компромисс как инструмент обеспечения национальной безопасности неразрывно связан с формированием диалоговой культуры в глобальном масштабе. Средством этого может служить историческое сознание. Для того, чтобы историческое сознание выступало в качестве фактора формирования диалоговой культуры, оно должно быть фундировано на принципе не абсолютизации, универсальности, а интервальности, дополнительности любой культурной истины.

В связи с этим встает проблема необходимости определенной «демократизации» истории. Ее решение заключается в превращении исторического сознания в фактор формирования диалоговой культуры. Для достижения этой цели оно должно отражать безусловную ценность того культурного достояния, которое накоплено данной национально-государственной или цивилизационной общностью.

Еще одна характеристика исторического сознания как фактора диалоговой культуры заключается в том, что оно должно в этом качестве способствовать четкому и предельно ясному осознанию обществом тех историко-культурных предпосылок, которые формируют смысловой интервал отражения истины массовым сознанием культурного сообщества. Для достижения этой цели историческое сознание, сформированное на

основе данных исторической науки, должно отражать понимание темпоральных различий в воплощении общечеловеческих по форме, но разнообразных по культурно детерминированному содержанию, универсалий.

Такие установки исторического сознания предполагают реализацию концепции коэволюционного развития мировых культур, основанной на синтезе, встрече, диалоге, «доэкономического» Востока и «постэкономического» Запада. В качестве модератора такого диалога, с характерной для ее истории и массового исторического сознания мессианской функцией примирения, при определенных, не фатальных, а активно создаваемых условиях, может и должна выступить Россия.

Для того, чтобы стать модератором межкультурного диалога в мировом масштабе и обеспечить доминирование диалоговой культуры внутри национально-государственного, цивилизационного сообщества России необходимо формирование диалоговой культуры российского общества на основе наиболее релевантного ей исторического сознания. Наиболее полно и, с нашей точки зрения, в наибольшей степени отвечая сущностным характеристикам отечественной культурфилософской традиции, концепция такого типа исторического сознания разработана русским мыслителем, выдающимся отечественным историком и философом Львом Платоновичем Карсавиным.

Карсавинская историософия предлагает альтернативу двум основным парадигмальным трактовкам ценности истории – «прогрессивной», обеспечивавшей стабильность общества за счет установления в историческом сознании прочной связи по линии «прошедшее – настоящее – будущее» и «антипрогрессивной», предполагающей необходимость освобождения от груза исторических проблем. Эта альтернатива эксплицируется в констатации трансцендентного смысла истории – осуществления замысла Абсолюта, а также в безусловной ценности: индивидов, разнообразных культур, постоянного и закономерного творческого обновления социального бытия как условия реализации этого замысла.

Учение Карсавина позволяет найти выход из лабиринта противостояния личности, общества и государства. Во-первых, абсолютизацией ценности индивида, социальной группы и национально-государственной общности в качестве преодолевающих в процессе исторического развития свою пространственно-временную разъединенность на основе социально-психического единства личностей. Во-вторых, пониманием каждой личности как самоценной в качестве персонификации и индивидуализации высшей личности. В-третьих, признанием исторической относительности противостояния интересов как проявления бытия высшей личности в низших, пониманием борьбы интересов как взаимообогащения личностей, реализации потенциала, «разворачивания» исторического существования

высшей личности. Наконец, в-четвертых, трактовкой всеединства личностей как реализации, пожалуй, основной онтологической ценности – свободы.

Обоснования возможности и необходимости учета социокультурной специфики России и достижения на этой основе ценностного консенсуса между поколениями и носителями различных культурных ориентаций, основанные на философии истории Карсавина, сводятся к трактовке отечественной культуры как специфического, неповторимого, абсолютно ценного аспекта человечества, раскрывающего свой потенциал в процессе взаимодействия и взаимообогащения всех мировых культур.

Залогом духовной безопасности социума является, по мнению Л.П. Карсавина, и укрепление социальных институтов. Для этого необходимо: ориентироваться на максимальное и первостепенное укрепление институтов ближайших к личности (в первую очередь на семью), не забывая о первичности духовной основы, в свою очередь их определяющей (то есть о национальной культуре) и признавая социальные институты специфическим воплощением абсолютных, общечеловеческих ценностей.

Карсавин утверждал, что культура немыслима без рационального идеала, мобилизующего общество на достижение определенной цели в будущем. Лев Платонович полагал необходимым формулирование национально-государственного идеала, во-первых, не на основе бесплодного трансцендентализма, оторванного от исторической эмпирии, а через познание исторической диалектики развития культуры во взаимоотношениях ее с Абсолютом как с «центром» каждого из ее временных моментов и, во-вторых, в форме недоступных истории как таковой, но основанных на историческом методе возможных векторных тенденций, чуждых конкретному фатализму классической «прогрессистской» идеологии.

Во *втором параграфе «Аксиология исторического сознания в противодействии угрозам национальной безопасности»* отмечается, что историческое сознание и его культурфилософское осмысление может и должно активно содействовать формированию и реализации общечеловеческого ценностного идеала, который мог бы объединить человечество, способствовать взаимодействию и взаимопониманию различных культурных, цивилизационных и национально-государственных сообществ и тем самым являться фактором формирования культуры национальной безопасности. Это содействие заключается в двух согласованных между собой направлениях культурфилософских исследований. Во-первых – в выявлении на основе исторических знаний наиболее значимых национальных, культурных, ценностных особенностей общественного сознания. Во-вторых – в определении, путем анализа исторической эмпирии, оптимальных методов органического претворения модернизационных ценностей в культурную ткань каждого конкретного общества. Таким образом, культурфилософская аргументация должна касаться, прежде всего, форм, темпов, способов и, что особенно важно, пределов реализации современного глобального ценностного идеала. Иначе

говоря, ценность исторического знания, являющегося основой исторического сознания, заключается в выявлении и анализе аксиологических особенностей того или иного конкретного общества и, соответственно, в рациональной аргументации оптимальной для него коррекции с общим (модернизационным) вектором развития человечества.

В силу этого для преодоления экзистенциальных угроз бытию российской цивилизации необходимо обеспечение сегодняшней стабильности ориентацией российского сообщества на завтрашний идеал, способный сплотить социум. Как ни парадоксально, такой идеал не может не иметь связи с концептом конца истории, раскрывающего ее смысл.

Концепт конца истории предлагает нам три варианта своего воплощения. Это конец истории как реализация некоего универсального общечеловеческого идеала, как элиминация такого идеала и, наконец, как утрата национально-государственным или цивилизационным сообществом роли субъекта истории. В первом случае значение концепта для формирования национально-государственной идеологии состоит в том, что он выступает в качестве эвристической детерминанты, катализирующей поиск тех национально-государственных культурных форм, в которых будет реализован модернизационный вектор развития человечества. Второй вариант конца истории позволяет фундировать культурное своеобразие России в качестве альтернативного способа решения глобальных проблем современности. Наконец, третий вариант служит в качестве стимула для формирования единого национального исторического сознания, не исключающего скачкообразности развития отечественного социума, но, в то же время, предполагающего возможность и необходимость существования цивилизационного ценностно-смыслового ядра. Этот своеобразный суператтрактор должен консолидировать российское национально-государственное и цивилизационное сообщество, выступив в роли векторно направленного, а не жестко фиксированного во времени конца национальной истории.

В *третьем параграфе «Аксиология исторического сознания в социокультурном пространстве национальной безопасности»* автор обращает внимание на то, что преодоление кризиса смысложизненной ориентации национально-государственного сообщества, приводящего к утрате личностных ориентиров, является одной из основных задач, стоящих перед человечеством вообще и перед Россией в частности. Представляется, что нельзя ответить на вопрос о смысле человеческой жизни, не уяснив себе смысл истории. Концепция нравственного исторического прогресса, по-видимому, является наиболее адекватной современным социокультурным реалиям с точки зрения содействия формированию оптимальной смысложизненной направленности личности.

Общечеловеческие ценности, такие как Добро, Красота, Истина, в процессе прогрессивного исторического развития в качестве ценностей-целей существуют в форме цивилизационно определенных путей движения

социокультурных сообществ в направлении формирования общечеловеческой цивилизации, основанной на совместном поиске возможностей воплощения этих ценностей в жизнь. Обеспечена эта тенденция в рамках Новейшего времени реализацией в социокультурной коммуникативной практике принципов справедливости, плюрализма и толерантности в качестве ценностей-средств. Именно в рамках этого процесса детерминируемый им человек сможет обрести адекватный требованиям современности смысл своего существования, фундированный как преломлением в конкретных цивилизационных формах общечеловеческих ценностей-целей, так и следованием общечеловеческому идеалу ценностей-средств.

Исходя из этого культура национальной безопасности России и идеология, являющаяся одним из основных ее элементов, должны базироваться на мировоззренческом и ценностном консенсусе российского общества, обеспечивающем неразрывную связь по линии «прошлое – настоящее – будущее» как основу смысла существования российской цивилизации, синтезирующего сохранение социокультурной самоидентификации, механизма саморазвития и его перспектив. Представляется, что память о Великой Отечественной войне в частности и Победах вообще, составляя основу гордости за страну, общности и сплоченности на основе сопряжения общечеловеческих, национально-государственных и личных смысложизненных ориентаций, является наиболее оптимальной теоретико-практической основой упрочения такой преемственности поколений.

В третьей главе «Аксиология исторического сознания в реализации стратегии безопасности России» предлагается системный концепт способов реализации стратегии безопасности России в культурных практиках образовательной, правовой, политической, и духовной сфер российского социума.

В первом параграфе «Ретрансляция ценностей исторического сознания в образовательных культурных практиках стратегии безопасности России» обращается внимание на то, что главной задачей, стратегическим направлением совершенствования российского образования является формирование единого исторического сознания молодежи на основе установления прочной связи по линии «прошлое – настоящее – будущее», поскольку формирование устойчивого и целостного исторического сознания абсолютно необходимо для восстановления национальной идентичности россиян. В силу этого обстоятельства основное направление трансформации исторического образования как фактора обеспечения национальной безопасности должно заключаться в формировании у обучающихся исторического сознания на основе создания образа истории Отечества как системной реализации ценностной альтернативы цивилизационным векторам Запада и Востока.

Кроме того, в интересах обеспечения национальной безопасности представляется, что в России должна быть создана единая концепция российского исторического образования, построенная на следующих основаниях.

Во-первых, в ней должны найти отражение архетипы народного сознания и особенности ментальности россиян, а также иные важнейшие определители и детерминанты нашей культурной идентичности.

Во-вторых, в ней целесообразно элиминировать отображение отдельных исторических периодов (особенно советского) как случайных и ошибочных.

В-третьих, необходимо присутствие в ней интерпретации роли государства в качестве универсального интегративного фактора российского цивилизационного и национально-государственного сообщества.

В-четвертых, она обязана преследовать целью воспитание молодежи на героических примерах служения Отечеству, создающих для нее образцы поведения.

В-пятых, она должна основываться на признании потребности формирования у учащихся и студентов, посредством реализации познавательно-критической функции исторической науки, демифологизированного сознания, способного разделять, на основе творческого анализа исторических источников и научной литературы, реализацию в истории общечеловеческих ценностей и ангажированную интерпретацию этого процесса.

Во *втором параграфе «Справедливость в аксиологической матрице российской цивилизации»* автор обращает внимание на то, что для того, чтобы органично встроиться в структуры глобального мира в качестве самостоятельной политико-правовой сущности российскому национально-государственному и цивилизационному сообществу необходимо уяснить какие из универсалистских ценностей, вписывающихся в общий политико-правовой вектор либерализма, в наибольшей мере способны выразить эту сущность.

Важнейшее место в ряду либеральных общечеловеческих ценностей, наряду со свободой, жизнью и счастьем, по праву занимает аксиологический феномен справедливости. Ведь в условиях современности как итога развития человечества, отраженного в историческом сознании, немыслима реализация таких основополагающих либеральных ценностей как жизнь, свобода и счастье без обеспечения экологической безопасности, равенства условий для реализации тех ресурсных параметров, без которых невозможно достижение уровня человеческого бытия, которое мы вправе были бы назвать достойным и достаточным для обретения счастья.

В силу этого интересы обеспечения национальной безопасности России в свете глобализационных процессов настоятельно требуют сохранения и развития ее культурно своеобразного ценностного политико-правового потенциала, накопленного российской цивилизацией в процессе исторического развития. В отличие от либеральной парадигмы западной

цивилизации ценность справедливости в контексте историко-культурного бытия российской цивилизации является не ценностью, подчиненной свободе и счастью личности, а занимает вершину иерархии ценностей. Такой аспект понимания и претворения либеральной доктрины является в наибольшей степени релевантным для России с точки зрения универсальных ценностных констант ее развития и особенностей ментальности ее населения, а потому наиболее адекватным требованиям обеспечения национальной безопасности. Представляется также, что модель международных отношений, основанная на ценностном предикате справедливости, являющейся ценностным императивом и маркером российской цивилизации, более подходит не только России, но и современному миру в целом. Утилитаристские идеалы западного глобализма, предполагающие приоритет ценностей счастья и свободы, в условиях сужающейся ресурсообеспеченности и пассионарности человечества могут привести к его гибели.

В *третьем параграфе «Аксиология личности в культуре национальной безопасности России»* раскрывается содержание различных подходов к взаимоотношению культуры и истории и порождаемые ими типы исторического сознания – философско-исторический, социологический и философско-антропологический. По мнению автора они коррелируются с тремя подходами к формированию ценностной парадигмы современного общества и личности. Первый – универсалистский, основывающийся на ценностном феномене гетерономии. Второй – национально-корпоративный, признающий в качестве аксиологической детерминанты традиционализм. Третий – персоналистический, определяемый аномией.

Делается вывод о том, что в современной социокультурной ситуации наиболее оптимальной аксиологической основой для формирования ценностной парадигмы современного общества, в наибольшей степени отвечающей интересам национальной безопасности, является принцип автономии личности. Он позволит соблюсти баланс между ценностями персоналистического эгоизма, национального и корпоративного альтруизма, а также гуманистического универсализма. Формируемое в рамках такой ценностной парадигмы историческое сознание в качестве фактора культуры национальной безопасности позволит преодолеть как объективистскую трактовку движения истории, характерную для классической науки, так и субъективистскую – характерную для философии истории постмодерна.

Предлагается авторская концепция, согласно которой в результате постепенного слияния исторического процесса с культурным личность как творец и творение культуры является не только объектом обеспечения культуры национальной безопасности, но и ее субъектом. Для того чтобы выполнять эту функцию, историческое сознание личности должно быть детерминировано доминирующими тенденциями исторического процесса, формирующими характеристики личности. Во-первых, общечеловеческие, универсальные. К ним можно отнести свободу и творчество. Во-вторых,

цивилизационно-типологические. Они включают в себя свободу в позитивном и негативном смыслах; предполагают творчество как слияние с миром и творчество как господство над ним. В-третьих, цивилизационно-идентификационные. В их числе сформировавшиеся в ходе исторического развития ценностные и ментальные особенности этоса цивилизации, с которой идентифицирует себя личность, определяющие вектор реализации ею свободы и творческого потенциала.

В **Заключении** подводятся общие итоги работы, осмысливаются перспективы дальнейшей работы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях автора**:

В журналах, индексируемом в базах данных Scopus и WoS

1. Victoria V. Kotlyarova, Andrey M. Roudenko, Marina M. Shubina, Yuri A. Shestakov // Explication of the Methodological Difficulties of Modern Axiology // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6. № 3, May 2015. – Rome, Itali, MCSER Publishing, 2015. – P. 477-482. (в соавт.) (0,5/0,1).

2. A. Roudenko, V. Kotlyarova, E. Polozhenkova, M. Shubina, G. Mogilevscaya, O. Sysoeva, Yu. Shestakov Religious tolerance as a factor of spiritual security in the south of Russia // Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies. – 2016. – Vol. 17. Issue 2. – P. 37-46. (в соавт.) (0,7/0,1).

3. Shestakov Yu.A. Interrelation of the Culture and Historical Consciousness in Terms of Developing a Modern Value Paradigm // Tarih kultur ve sanat arastirmalari dergisi-journal of history culture and art reserch. – 2019. – Vol. 8(1). – P. 1-12. (0,5).

4. A. Roudenko, V. Kotlyarova, M. Shubina, G. Mogilevscaya, Yu. Shestakov Methodological principles underpinning the postmodernism philosophy of history in the context of value foundations beneath the historical consciousness // AD ALTA. Journal of Interdisciplinary Research. – 2021. – Vol. 11 Issue 1, Special Issue XIX. – P. 46-49. (в соавт.) (0,5/0,1|).

В журналах из Перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образовании РФ

5. Шестаков Ю.А. Проблема ценности истории в работе Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 44-48. (0,5).

6. Шестаков Ю.А. Методологические основы экспликации ценности истории М. Фуко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 4 (83). – С.24-28. (0,5).

7. Шестаков Ю.А. История как фактор обеспечения национальной безопасности в свете историософии О. Шпенглера // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 2. – С. 150-155. (0,5).

8. Шестаков Ю.А. Глобализация и обеспечение национальной безопасности России в свете историософии А. Тойнби // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6(68). – Часть 2. – С. 197-200. (0,5).

9. Шестаков Ю.А. Обеспечение национальной безопасности России в свете синергетической парадигмы анализа исторического процесса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 3. – С. 149-154. (0,5).

10. Шестаков Ю.А. Единая концепция исторического образования в России как фактор обеспечения ее национальной безопасности // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 85-95. (0,5).

11. Шестаков Ю.А. Смыслжизненная интенциональность личности в контексте концепции исторического прогресса // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 4 (89). – С.60-65. (0,5).

12. Шестаков Ю.А. Справедливость в контексте аксиологической матрицы: российской цивилизации: культурфилософской анализ // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 4. – С. 42-52. (0,5).

13. Шестаков Ю.А. Культурфилософский концепт конца истории в контексте обеспечения национальной безопасности России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 5. – С. 123-128. (0,5).

14. Шестаков Ю.А. Ценностные детерминанты формирования личности в контексте культурно-исторического процесса // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 5 (90). – С. 39-43. (0,5).

15. Шестаков Ю.А. Историческое сознание как фактор стратегического противодействия угрозам национальной безопасности России // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 5. – С. 58-69. (0,5).

16. Шестаков Ю.А. Методологические основания исторического сознания как фактора формирования культуры национальной безопасности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 6 (91). – С. 22-26. (0,5).

17. Шестаков Ю.А. Историческое сознание как фактор формирования компромиссно-диалоговой культуры // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 6. – С. 172-178. (0,5).

18. Шестаков Ю.А. Историческая коммуникация как фактор мультикультурного диалога в философии К. Ясперса // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 6. – С. 13-22. (0,5).

19. Шестаков Ю.А. Детерминанты исторического сознания личности в контексте формирования культуры национальной безопасности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 1 (92). – С.51-56. (0,5).

20. Шестаков Ю.А. Функции исторического сознания в культуре национальной безопасности / М.А. Гутиева, Ю.А. Шестаков // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 4 (101). – С.62-66. (в соавт.) (0,5/0,4).

21. Шестаков Ю.А. Духовная безопасность России в свете специфики православной культуры: монография / Е.Е. Несмеянов, А.М. Руденко, Ю.А. Бирюкова, Т.П. Матяш, С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, К.В. Воденко, Е.Ю. Положенкова, В.В. Котлярова, М.М. Шубина, П.А. Пономарев, В.Н. Белогорцев, Г.И. Могилевская, О.Н. Сысоева, А.Г. Краснова / под. общ. ред. Е.Е. Несмеянова; коллектив авторов / Донской государственный технический университет. – Новочеркасск: Лик, 2016. – 152 с. (в соавт.) (14/1) .

22. Шестаков Ю.А. Аксиология исторического сознания в культуре национальной безопасности: монография / Ю.А. Шестаков; науч. ред. Е.Е. Несмеянов. – Новочеркасск: Лик, 2021. – 298 с. (20).

Учебные пособия

23. Шестаков Ю.А. История: учебное пособие. / – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 248 с. (20).

24. Шестаков Ю.А. История государства и права России: учебное пособие. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 310 с. (22).

В других научных сборниках и журналах

25. Шестаков Ю.А. Ценность и история в работах Ж. Бодрийяра // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 10 сентября 2015 г.) – Новосибирск: издательство ЦРНС, 2015. – 187с. – С. 134-137. (0,25).

26. Шестаков Ю.А. Ценностные аспекты отрицания универсализма истории в философии постмодерна // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – Махачкала: издательство ООО «Апробация», 2015. – 139 с. – С. 88-89. (0,2).

27. Шестаков Ю.А. Цель и ценность истории в философии постмодерна // Основные проблемы общественных наук: сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции. № 2. – Волгоград: ИЦРОН. 2015. – 80 с. – С. 76-77. (0,3).

28. Шестаков Ю.А. Смысл и ценность истории в философии постмодерна // Наука сегодня: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции: в 4 частях. – Ч.4. – Вологда. Научный центр «Диспут»: издательство ООО «Маркер». 2015. – 136 с.– С. 101-103. (0,2).

29. Шестаков Ю.А. Проблема направленности истории и ее ценность в философии постмодерна // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы VII Международной научно-практической конференции: н.-и. ц. «Академический». – Т.3. – North Charleston, SC, USA: издательство CreateSpas. 2015. – 240 с. – С. 207-210. (0,25).

30. Шестаков Ю.А. Проблема ценности истории в историософии Л.П. Карсавина // Социально-гуманитарные проблемы современности:

сборник научных трудов. Ред. коллегия А.М. Руденко и др. – Шахты, ИСОиП (филиал) ДГТУ, 2015. – 132 с.– С. 42-46. (0,3).

31. Шестаков Ю.А. Экспликация ценности истории А. Камю // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов. Ред. коллегия А.М. Руденко и др. – Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ, 2015. – 132 с. – С. 46-49. (0,3).

32. Шестаков Ю.А. Проблема динамики исторического процесса в философии постмодерна // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: сборник докладов II Международной научно-практической заочной конференции. Научный ред. А.В. Гумеров. – Казань: издательство ООО Рокета Союз, 2015. – 252 с. – С. 84-87. (0,25).

33. Шестаков Ю.А. Периодизация исторического процесса в философии постмодерна и ценность истории // Научный альманах. – 2015. – № 9 (11). – С. 1355-1357. ISSN 2411-7609. (0,2).

34. Шестаков Ю.А. Проблема манипуляции массовым сознанием как фактор дестабилизации информационной безопасности современного российского общества / Ю.А. Шестаков, А.М. Руденко // Молодой ученый. – 2015. – № 14 (93). – С. 635-638. ISSN 2072-0297. (в соавт.) (0,4/0,2).

35. Шестаков Ю.А. L.P. Karsavins Historioophy in the light of basic problems of Russia national security protection / Ю.А. Шестаков, Е.Е. Несмеянов // Научный альманах стран Причерноморья: электронный научный журнал. 2015 г. № 4. URL: <http://science-almanac.ru/documents/52/2015-04-04-Shestakov-Nesmeyanov.pdf> (дата обращения 10. 01.2016). – С. 16-20. ISSN 2414-1143. (в соавт.) (0,5/0,25).

36. Шестаков Ю.А. Философия безопасности человека в пространстве виртуальной реальности / А.М. Руденко, В.В. Котлярова, К.В. Воденко, Ю.А. Шестаков // Гуманитарий Юга России. – 2016. Том 17. – № 1. – С.131-141. ISSN 2560-2155. (в соавт.). (0,5/0,15).

37. Шестаков Ю.А. Взаимосвязь одиночества, отчуждения и свободы в современной культуре // Проблема одиночества человека в современном мире: сборник материалов по итогам круглого стола 18 апреля 2016 г. / под ред. А.М. Руденко [и др.]. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты. – Новочеркасск: ООО Лик, 2016. – 90 с. – С. 15-18. (0,25).

38. Шестаков Ю.А. История как фактор обеспечения национальной безопасности в свете историософии Ф. Ницше / В.И. Егорова, Ю.А. Шестаков // Проблема безопасности человека в современном мире: сборник материалов по итогам всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2017 г. / под ред. А.М. Руденко [и др.]. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты. – Новочеркасск: ООО Лик, 2017. – 160 с.– С. 38-42. (в соавт.). (0,3/0,2).

39. Шестаков Ю.А. Историческое образование как фактор обеспечения национальной безопасности России / В.С. Мадюжина, Ю.А. Шестаков // Проблема безопасности человека в современном мире: сборник материалов по итогам всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2017 г. / под ред. А.М. Руденко [и др.]. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты. – Новочеркасск: ООО Лик, 2017. – 160 с.– С. 42-45. (в соавт.). (0,3/0,2).

40. Шестаков Ю.А. Историческое сознание как основа культуры национальной безопасности // United Journal. – 2017. – № 6. – С.51-56. (0,3).

41. Шестаков Ю.А. Ценностные основания исторического сознания в контексте обеспечения национальной безопасности // Перспективы развития современных общественных наук: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. – Воронеж: ИЦРОН, 2017. – 30 с. – С. 22 – 24. (0,2).

42. Шестаков Ю.А. Explication of historical consciousness in context of the Russian culture national security formation // Научный альманах стран Причерноморья. – 2017 г. – Т.12. – № 4. – С. 1-6. ISSN 2414-1143. (0,5).

43. Шестаков Ю.А. Культурная травма российского общества в русском языке и историческом сознании: пути преодоления / А.М. Руденко, Н.В. Сербиновская, Ю.А. Шестаков // Новая парадигма социально-гуманитарного знания: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 6 ч. – Ч. 3. – Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2018. – 142 с. – С. 38 – 41. (в соавт.). (0,3/0,2).

44. Шестаков Ю.А. The Interaction of levels of historical consciousness in the context of the culture of national security // Научный альманах стран Причерноморья. – 2018. – Т.15. – № 3. – С. 3-10. ISSN 2414-1143. (0,5).

45. Шестаков Ю.А. Рискогенность массового исторического сознания «Севера» и «Юга в контексте процессов глобализации // Инновационные внедрения в области общественных наук: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. – Москва: издательство «Эвенсис», 2018. – 20 с.– С. 15-16. (0,2).

46. Шестаков Ю.А. Историческое сознание как фактор формирования компромиссно-диалоговой культуры в глобальном мире // Диалогическая этика: материалы международной научно-практической конференции (г. Армавир, 17-18 октября 2019 г.). – Армавир: АГПУ, 2019. – 124 с. – С. 47-59. (0,5).

47. Шестаков Ю.А. Ценностные основания исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности России / А.М. Руденко, Ю.А. Шестаков // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 63-72. ISSN 2618-8775. (в соавт.). (0,4/0,3).

48. Шестаков Ю.А. Культура как фактор обеспечения национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные

науки. Серия: исторические науки, культурология, политические науки. – 2019. – № 3 – 4. – С. 31-38. ISSN 2686-8350. (0,4).

49. Шестаков Ю.А. Целостность исторического сознания как фактор формирования культуры национальной безопасности / А.М. Руденко, Ю.А. Шестаков // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 116-121. ISSN 2618-8775. (в соавт.). (0,4/0,2).

50. Шестаков Ю.А. Роль культуры в обеспечении национальной безопасности // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 128 – 135. ISSN 2618-8775. (0,4).

51. Шестаков Ю.А. Историческое сознание как системообразующий фактор формирования культуры национальной безопасности // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции. (22 марта 2021 г.) в 2 ч. – Ч.2. – Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), издательство Южного университета (ИУБиП), 2021. – 224 с.– С. 144-148. (0,3).

52. Шестаков Ю.А. Роль эндогенных и экзогенных аксиологических факторов в формировании культуры национальной безопасности России // Тенденции развития науки и образования – 2021. – № 72. Часть 8. – С. 38-41. (0,3).

53. Шестаков Ю.А. Особенность культуры в обеспечении национальной безопасности // Научно-образовательные дискуссии: фундаментальные и прикладные исследования: материалы XXX Всероссийской научно-практической конференции в 2-ух ч. – Ч. 2. – Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), издательство ООО «Приоритет» совместно с Южным университетом, 2021. – 141 с.– С. 98-101. (0,3).

54. Шестаков Ю.А. Проблема мифологизации исторического сознания в контексте обеспечения национальной безопасности // Научная весна 2021: Гуманитарные науки: сборник научных трудов: научное электронное издание – Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2021. – 149 с. – С. 143-149. (0,3). URL: <https://www.sssu.ru/Portals/0/2020/doc/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B0-2021.%20%D0%93%D0%A3%D0%9C%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%A2%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8.pdf>